

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-218-232>

Научная статья / Research article

Модельные расчеты масштабов домашнего образования: пример Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX в.

Дмитрий Валерьевич Диденко 

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

✉ didenko-dv@ranepa.ru

Аннотация: В настоящем исследовании посредством методов математического моделирования реконструируется динамика сегмента домашнего образования в стоимостном выражении на материале одной из губерний Центральной России. В качестве источниковой базы привлекаются свидетельства, содержащиеся, в первую очередь, в опубликованной мемуаристике, эпистолярном наследии, произведениях художественной литературы, а также в отечественной историографии. Результаты получены с помощью модельных расчетов, включающих интер-, ретро- и экстраполяции количественных свидетельств указанных источников. Основными результатами исследования являются методика реконструкции ежегодного объема выпуска сегмента услуг домашнего образования региональной экономики и соответствующие длинные ряды ежегодных данных по Ярославской губернии. Они свидетельствуют в пользу гипотезы, что домашний сегмент был сравним по масштабам с организованными формами образования и даже мог превышать их в начале изучаемого периода. Разработанные методы могут непосредственно использоваться для аналогичных реконструкций на материале других регионов Центральной России и, с рядом поправок в отношении значений параметров модели, применены к материалу регионов Сибири, Дальнего Востока и национальных окраин России. Связанной перспективой использования полученных длинных рядов данных является учет неформального сектора образовательных услуг в составе валового регионального продукта.

Ключевые слова: квантитативная история, математическое моделирование, человеческий капитал, региональная экономика, длинные ряды данных, иностранные работники, гендерные различия

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБОУ ВО РАНХиГС. Автор выражает благодарность коллегам по Научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории за собранные и любезно предоставленные данные о населении Ярославской губернии с 1795 г. Ряд численности населения в 1871–1913 гг. реконструирован И.В. Шильниковой и И.А. Кузнецовым.

Для цитирования: Диденко Д.В. Модельные расчеты масштабов домашнего образования: пример Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 2. С. 218–232. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-218-232>

Model Calculations of Home Education Scale: The Case of Yaroslavl Province in the Late 18th – Early 20th Century

Dmitry V. Didenko 

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

✉ didenko-dv@ranepa.ru

Abstract: In this article the author reconstructs the dynamics of home education sector in monetary value terms as the case study of a province in Central Russia, with application of mathematical modelling methods. As the source base, the author employs evidence primarily from published memoirs, epistolary heritage, fiction, as well as from previous research literature. The findings are obtained

by means of calculations including inter-, retro-, and extrapolations of the quantitative evidence from the sources. The principal findings are the set of methods for reconstruction of annual output in the home education services segment of a regional economy and the respective long time series for Yaroslavl Province. They support the hypothesis that the home segment was comparable in scale to the educational establishments or even could exceed them at the start of the period under study. The methods developed by the author may be employed directly for similar reconstructions based on materials from other regions of Central Russia; and they are applied to the materials from the regions of Siberia, Far East and national peripheries of Russia.

Keywords: quantitative history, mathematical modelling, human capital, regional economy, long time series, foreign workers, gender differences

Acknowledgements and Funding: The article is submitted under the Russian government assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. The author thanks his colleagues at the Research Laboratory of Economic and Social History for the collected and kindly shared data on population of the Yaroslavl province from 1795; the series of population quantity in 1871–1913 was reconstructed by I.V. Shilnikova and I.A. Kuznetsov. The author retains full responsibility for all possible errors and omissions.

For citation: Didenko, D.V. “Model Calculations of Home Education Scale: The Case of Yaroslavl Province in the Late 18th – Early 20th century.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 2 (May 2022): 218–232. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-218-232>

Введение

Актуальность вопроса о роли образования в социально-экономическом развитии¹ государств достаточно широко признана в мировой и отечественной литературе. Менее консенсусно в современной историографии представлено объяснение механизмов изменений: посредством каких технологий, институтов прямое и обратное воздействие осуществлялось в конкретных исторических условиях. В определенной степени это упирается в дефицит информации о количественных показателях данных процессов.

Анализ таких показателей предполагает применение математических методов, которое идет в русле историографических трендов последних десятилетий². Они представлены научным направлением, связанным с именами Р. Фогеля в США, И.Д. Ковальченко в нашей стране и получившим обозначения «квантитативная история», «клиометрика», позднее – «историческая информатика». В данной парадигме, формировавшейся в исследованиях преимущественно историко-экономической проблематики, отмечается многообразие используемых подходов и методов. Среди них выделяются активно разрабатываемые в последнее время методики реконструкции длинных рядов исторических данных. Необходимость реконструкции вытекает как из выборочного подхода к фиксации информации создателями исторических источников, так и из значительных отличий их когнитивных структур от субъектности исследователя.

В отношении развития российской экономики в дореволюционный период отмечается отсутствие длинных рядов данных о стоимостных объемах накопления человеческого капитала. И, если имеются отдельные оценки объемов выпуска, производимого в организованных формах образования в целом по стране³ и в регио-

¹ В понятии «развитие» акцент делается на положительных структурных изменениях при важном значении роста показателей выпуска и добавленной стоимости.

² См., напр.: Гусева Н.С. Применение математических методов в исследованиях по аграрной истории России пореформенного и советского периодов: историографические аспекты проблемы (1960-е – начало 1990-х гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. № 46. С. 155.

³ За 1885 г. в: Kaser M. Education in Tsarist and Soviet Development // Essays in Honour of E.H. Carr. London, 1974. P. 229–254; за 1885–1913 гг. (не включают расходы домохозяйств) в: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX в. – начало XX в.). М., 2003. С. 146, 147, 154.

нах⁴, то почти не учитывается их производство в рамках домашнего образования. При этом как минимум культурологические работы Ю.М. Лотмана, Н.И. Яковкиной свидетельствуют о масштабности таких практик в первой половине XIX в.⁵ Расширились, по всей вероятности, оба сегмента образования⁶. При этом Е.В. Алексеева указывала, что домашнее обучение, наряду с пансионами, в XVIII в. и на протяжении большей части XIX в. являлось намного более массовым каналом распространения нового знания, которое среди высшего дворянства осуществлялось преимущественно силами иностранцев⁷.

Таким образом, актуальный контекст настоящего исследования задается исследовательской программой, нацеленной на получение количественных оценок для анализа механизмов воздействия различных образовательных практик и институтов на социально-экономическое развитие российского общества на стадиях накопления критической массы ресурсов, непосредственной подготовки и запуска «современного экономического роста»⁸.

Эта цель реализуется посредством построения математической модели, реконструирующей динамику сегмента домашнего образования в стоимостном выражении на материале одной из наиболее развитых губерний Европейской России (Ярославской). Задачей каждого из отдельных этапов данной реконструкции является оценка: 1) количества грамотных дворян в возрасте получения домашнего образования раздельно для мужского и женского пола; 2) распределения дворянского сословия раздельно для мужского и женского пола по трем социальным стратам; 3) объема потребления дворянским сословием образовательных услуг на дому в текущих ценах; 4) объема потребления образовательных услуг в домашнем сегменте в стоимостном выражении.

Предлагаемая модель оценки сегмента домашнего образования получена с применением методов интер-, ретро- и экстраполяции данных источников по линейной и показательной функциям.

В качестве источниковой базы мы привлекаем свидетельства, содержащиеся в опубликованной мемуаристике, переписке, произведениях художественной литературы⁹, а также в научной литературе. В качестве вспомогательных привлечены опубликованные сводные данные о распределении земельной собственности в 1858, 1877, 1895, 1905 гг. и данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Численность потребителей образовательных услуг на дому

В качестве первого шага устанавливались уровни грамотности дворянства Ярославской губернии. Имея данные за 1897 г. по 10-летним когортам до 60 лет в гендерном разрезе¹⁰, осуществлялась реконструкция за более ранние годы на основе

⁴ За 1795 г. и 1897 г. См.: *Кесслер Х., Маркевич А.* Электронный архив Российской исторической статистики, XVIII – XXI вв. 2019.

⁵ *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. СПб., 1994; *Лотман Ю.М.* Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; Евгений Онегин: Комментарий. СПб., 1995; *Яковкина Н.И.* История русской культуры: XIX век. СПб., 2000; *Яковкина Н.И.* Русское дворянство первой половины XIX века. СПб., 2002.

⁶ *Прокофьева Е.А.* Законодательное регулирование частной образовательной инициативы в России первой половины XIX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. № 8. С. 175.

⁷ *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России. М., 2007. С. 313–314.

⁸ Начало «современного экономического роста» в России относится к середине 1880-х гг.: *Грегори П.* Экономический рост... С. 23–25, 61–63.

⁹ Пример анализа аналогичного источника, содержащего сведения о расходах русских дворян («Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина). См.: *Korchmina E., Zorin A.* Karamzin and Money // *Cahiers du monde russe.* 2018. Vol. 59. № 1. P. 117–140.

¹⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. L. С. 52, 53, 57.

методики Б.Н. Миронова¹¹: с 1897 г. до 1847 г. – передвижкой когорт, а с 1847 г. до 1797 г. – ретропрогнозированием по линейной функции. Поскольку уровень грамотности дворян мужского пола во всех когортах старше 10 лет в 1897 г. составлял 99–100 %, в возрасте до 20 лет он принимался постоянным (62 %); реконструкции проводились только по женскому населению (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Уровни грамотности дворян женского пола возрастных когорт 0–9 и 10–19 лет, % /
Literacy rates of female nobility of 0–9 and 10–19 age cohorts, %

Возрастные группы / Age groups	1897	1887	1877	1867	1857	1847	1837	1827	1817	1807	1797
Менее 10 лет / Less than 10 years	25	25	24	24	23	23	22	22	21	20	20
10–19 лет / 10–19 years old	99	97	95	92	91	88	86	84	82	80	78
До 20 лет / Up to 20 years	60	59	58	56	55	53	52	51	50	48	47

Рассчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Т. L. СПб., 1904. С. 52, 53, 57.

Calculations based on: *Pervaia Vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiyskoi imperii*, vol. L (St. Petersburg, 1904), 52, 53, 57.

В качестве второго шага определялась численность и структура дворянства Ярославской губернии на основе сведений преимущественно из исследовательской литературы¹², где использовались данные 8–10 Ревизий (1834, 1850, 1858 гг.), в том числе с привлечением архивных материалов. Наиболее подробные данные имеются за 1858, 1867, 1870 и 1897 гг. (Всеобщей переписи), по которым реконструировались недостающие части структуры за другие годы (численность лиц женского пола, разделение на потомственное и личное дворянство). Сведения за промежуточные годы получались усреднением результатов регрессий по численности дворян в отдельные годы и по доле дворян в общей численности населения губернии.

В качестве третьего шага моделировался возраст окончания домашнего образования и количество его потенциальных получателей¹³. Выделение доли дворян в возрасте 10–16 лет в когорте 10–19 лет (для конца XVIII в.) производилось на основе данных о распределении по 1-летним возрастным группам по 1897 г.¹⁴: 1) для грамотного населения; 2) для всего населения губернии. Усреднение дает 74 % для мужского и 71 % для женского населения. Эта доля линейно повышалась до 100 % к 1914 г.

Стратификация дворянского сословия

На втором этапе сегментировалась готовность дворян платить за обучение детей в зависимости от стратификации. В качестве прокси-индикаторов были взяты распределения по количеству душ и площади земли, поскольку уровень неравен-

¹¹ Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991. С. 73–74, 80–81; Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. СПб., 2015. С. 479–481.

¹² Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782–1858 гг. // История СССР. 1971. № 4. С. 162, 166; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. М., 1979. С. 292–293, 298–299; Селиверстова Н.М. Российское дворянство накануне и в период реформ 60–70-х годов XIX века. М., 2015. С. 244–251; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. С. 45, 46, 47, 66, 69, 70.

¹³ На основе свидетельств в: Лотман Ю.М. Пушкин... С. 481, 505–506; Колосова Е.М. Домашнее образование в середине XIX века // Вестник Герценовского университета. 2010. № 7. С. 71; Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). М., 2007. С. 45–46.

¹⁴ Предполагалось, что возрастная структура дворянства оставалась одинаковой в течение рассматриваемого периода.

ства помещиков оценивался по числу крепостных в дореформенное время и по количеству земли – в пореформенное¹⁵. Данные распределения имеются за отдельные годы (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Распределение дворян-помещиков (1834–1858 гг.), дворян-землевладельцев (1877 г.), дворянских владений (1895 г., 1905 г.), % от общей численности категории / Distribution of gentry (1834–1858), noble land owners (1877), gentry estates (1895, 1905), % of the item total

Год / Year	1 страта / stratum	2 страта / stratum	3 страта / stratum
1905	56,7	32,3	11,1
1895	52,7	32,7	14,5
1877	47,9	38,3	13,8
1858	38,3	40,6	21,1
1850	44,5	38,2	17,3
1834	48,7	32,9	18,4

Рассчитано по: Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии... С. 66, 69, 70; Статистика поземельной собственности... 1881. С. 96; Цифровые данные... 1897, табл. 5; Статистика землевладения... 1906. С. 24.

Calculations based on: Sizova, O.V. *Dvorianstvo Yaroslavskoi gubernii*, 66, 69, 70; *Statistika pozemel'noi sobstvennosti*... 1881, 96; *Tsifrovye dannye*... 1897, tabl. 5; *Statistika zemlevladieniia*... 1906, 24.

Детальная группировка дворян-помещиков, владевших «душами», была задана по 5 стратам¹⁶. Однако, принимая во внимание незначительную долю 3–5-й страт, мы объединили их в 1 высшую, следуя подходу Б.Н. Миронова¹⁷. В результате мы пришли к следующей группировке: 1-я страта – 1–20 душ; 2-я страта – 21–100 душ; 3-я страта – более 100 душ.

При стратификации дворян-землевладельцев за основу была взята группировка, предлагаемая источником с наиболее крупным делением на 5 категорий¹⁸. Хотя в литературе встречается объединение 2-й и 3-й страт в категорию средних землевладельцев, а 4-й и 5-й – в категорию крупных¹⁹, с учетом небольшой доли 4-й и 5-й страт, мы объединили верхние 3–5-е страты в 1, также следуя подходу Б.Н. Миронова²⁰. Итоговая группировка следующая: 1-я страта – 0–100 дес.; 2-я страта – 100–500 дес.; 3-я страта – более 500 дес.

Численность дворян-душеладельцев Ярославской губернии в 1834 г. в 1,7 раза превышала численность потомственного дворянства, а в 1858 г. – в 1,3 раза. Поскольку потомственное дворянство до 1861 г. имело монополию на крепостных, и личные дворяне ими не владели²¹, такое превышение могло возникать только за счет потомственных дворян из других регионов. В подтверждение значимости данного эффекта в начале XIX в., Р.Б. Кончаков и Е.С. Корчмина установили, что в 1812 г. в Ярославской губернии 421 имение с 16 964 крепостными находилось в собственности дворян Московской губернии, где им принадлежало лишь 17 % кре-

¹⁵ *Миронов Б.Н.* Российская империя... Т. 1. С. 358.

¹⁶ *Сизова О.В.* Дворянство Ярославской губернии... С. 66; *Миронов Б.Н.* Российская империя... Т. 1. С. 347–349.

¹⁷ *Миронов Б.Н.* Российская империя... Т. 1. С. 350; Он учитывал, что граница между различными группами дворянства в отношении корпоративных прав (совещательного и решающего голоса, пассивного и активного избирательного права) проходила между владельцами 20 и 100 крепостными. См.: Там же. С. 347.

¹⁸ Цифровые данные... Табл. 5.

¹⁹ *Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004. С. 57, 61.

²⁰ *Миронов Б.Н.* Российская империя... Т. 1. С. 347–359.

²¹ Там же. С. 348, 350, 357.

постных²². Однако эта проблема перестала быть важной в середине XIX в.²³ В начале XX в. она стала еще менее значимой²⁴.

Решая данную проблему, мы использовали данные о количестве душе- и земельладельцев не напрямую, а в виде процентных распределений по стратам, которые применяли только к поместному потомственному дворянству.

Численность потомственного дворянства, владевшего земельной собственностью, определялась на основе усредненных оценок его доли среди потомственного дворянства в целом по Европейской России: в 1858 г. – 81,00 %, в 1877 г. – 63,75 %, в 1895 г. – 47,25 %, в 1905 г. – 34,25 %²⁵. Для периода до 1861 г. также принимался коэффициент 81,00 %. Эта численность поместного потомственного дворянства стратифицировалась по 3 нашим группам в соответствии с распределением в табл. 2. Дополнительно к полученной численности 1 группы мы добавляли численность безземельного потомственного дворянства, а к численности 2 группы – личного дворянства (как и для периода до 1861 г.).

Объем потребления образовательных услуг на дому дворянским сословием

На третьем этапе каждой из трех наших страт осуществлялось вменение: 1) уровня грамотности в возрасте получения домашнего образования в зависимости от пола; 2) уровня участия в домашнем образовании в зависимости от пола; 3) уровня платежей за получение образовательных услуг на дому на основе фрагментарных свидетельств источников с учетом гендерного фактора.

На первом шаге грамотность совокупной когорты 0–19 лет мужского дворянского населения принималась соответствующей уровню 1897 г. (62,13 %), так как грамотность когорты 10–19 лет за весь период оценивалась не менее чем в 99 %.

В случае с дворянством женского пола в том же возрасте верхней страте присваивалось значение уровня грамотности, соответствующее дворянам мужского пола. 2 страте присваивалось значение на уровне среднего для дворян женского пола. Для низшей страты значение рассчитывалось через среднее для дворян женского пола с использованием указанных присвоенных значений для 2–3 страт и полученных на 2 этапе весовых коэффициентов каждой из трех страт.

На следующих шагах принимались во внимание нарративные свидетельства из литературы²⁶ при определении уровня участия трех страт в домашнем образовании, при отнесении домохозяйств к 1 из 3 страт, а также учете гендерных различий.

Так, домашнее образование в первой половине XIX в. осуществлялось отечественными священнослужителями, преподавателями высших учебных заведений (в начале века – чаще иностранцами), студентами российских университетов и духовных академий, выпускниками гимназий и пансионов, а также образованными слугами²⁷. Характерной фигурой в начале XIX в. стал француз-гувернер. Отдельные предметы преподавали специальные учителя, которые сменяли гувернера²⁸.

²² Кончаков Р.Б., Корчмина Е.С. Кто кормил московских дворян? О структуре душевладений дворян Московской губернии в 1812 г. // ЭНОЖ История. 2020. Т. 11. № 3.

²³ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 1. С. 348.

²⁴ Беккер С. Миф о русском дворянстве... С. 298.

²⁵ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 1. С. 356; Беккер С. Миф о русском дворянстве... С. 299.

²⁶ Барашев М.А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII – начала XIX в. // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 227–229; Колосова Е.М. Домашнее образование... С. 69, 71; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре... С. 87; Лотман Ю.М. Пушкин... С. 502; Яковкина Н.И. История русской культуры... С. 63–65; Яковкина Н.И. Русское дворянство... С. 124–125, 127.

²⁷ Колосова Е.М. Домашнее образование... С. 69.

²⁸ Лотман Ю.М. Пушкин... С. 495–496.

В нашей модели предполагалось, что в 1 страте ребенок ограничивается 1 учителем; во 2 страте – 2 учителями, один из которых оплачивается на уровне данной 2 страты, а другой – на уровне 1 страты; в 3 страте ребенок получает образование от 4 учителей, два из которых оплачиваются на уровне данной 3 страты, а два других – на уровне 1 и 2 страты.

Уровень участия в домашнем образовании определялся для каждой страты в отдельные годы (табл. 3). Гендерный фактор в уровне участия учитывался в 1 страте с коэффициентом 0,5, во 2 страте – 0,65, в 3 страте – 0,8, без изменений во времени.

Таблица 3 / Table 3

**Уровень участия в домашнем образовании дворян мужского пола по стратам, % /
Participation rate of male nobility in home education by strata, %**

Год / Year	1 страта / stratum	2 страта / stratum	3 страта / stratum
1914	20	35	100
1864	30	40	100
1834	50	70	100
1825	60	80	100
1795	50	75	100

Рассчитано по: Колосова Е.М. Домашнее образование... С. 71; Лотман Ю.М. Пушкин... С. 500; Прокофьева Е.А. Законодательное регулирование... С. 175–176, 180; Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки... С. 46, 57, 63, 66–67, 462.

Assessments based on: Kolosova, E.M. *Home education*, 71; Lotman, Yu.M. *Pushkin*, 500; Prokofieva, E.A. *Legislative regulation 175–176, 180*; Solodyankina, O.Yu. *Foreign clerks*, 46, 57, 63, 66–67, 462.

Поворотные точки связаны с подавлением восстания декабристов в 1825 г. и принятием законодательства, ужесточившего требования к домашним учителям²⁹. Речь идет об Указе Правительствующему Сенату от 25 марта 1834 г. «О восприимчивости принимать в должности по домашнему воспитанию иностранцев, не получивших аттестатов от Русских Университетов» и Указе от 1 июля 1834 г., утвердившем «Положение о домашних наставниках и учителях».

Со стороны министра народного просвещения С.С. Уварова имелись свидетельства о «заметном уменьшении» к 1837 г. числа приезжающих в Россию потенциальных воспитателей-иностранцев³⁰. Этот тренд к ужесточению контроля государства усилился в 1848 г. в результате революционных событий в ряде стран Европы, когда на время иностранцам был совсем прекращен доступ в Россию³¹.

В табл. 4 приводятся систематизированные сведения источников об уровне платежей за получение образовательных услуг на дому.

Сведения табл. 4 в текущих ценах (с конверсией ассигнационных рублей в серебряные³²), в соотношении с 3 стратами, представлены на рис. 1.

Динамические ряды платежей домохозяйств по стратам строились по предсказанным значениям линейных регрессий и с дефлированием последних значений (рис. 2).

Динамика оплаты со стороны 3 элитной страты отражает ее повышенный спрос в начале XIX в. и некоторое сужение рынка в 1840–1850-е гг., в соответствии со свидетельствами, приводимыми О.Ю. Солодянкиной³³.

²⁹ Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века. М., 2017. Т. 1. С. 337–346; Прокофьева Е.А. Законодательное регулирование... С. 180.

³⁰ Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки... С. 63.

³¹ Там же. С. 66–67.

³² По курсам в: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) Л., 1985 С. 37–38; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. I. СПб., 1902. С. 327–329 (цит. по: Проект «Динамика ...»).

³³ Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки... С. 111–112, 124.

Таблица 4

Сведения источников о платежах дворянских домохозяйств за услуги домашнего образования

Год	Данные о платежах в годовом выражении	Источник	Страницы
1883	480	Чехов. 1975	62–63
1883	252	Чехов. 1977	341
1882	720	Гончаров. 2011	132
1879	228	Фаусек. 2010	44–45
1865	300	Янжул. 2006	24–25
1859	500	З-н А. Деревенское дворянское воспитание. Цит. по: Солодянкина. 2007	377
1848	1000	Фет А.А. Мои воспоминания 1849–1889. Часть 1. Цит. по: Солодянкина. 2007	108
1838	540	Хвоцинская. 2016	32
1833	2000	Вяземский П.А. Письмо А.И. Тургеневу. Цит. по: Солодянкина. 2007	123
1832	1200	Леонтьев. 2019	196
1831	800	Леонтьев. 2019	194
1831	144	Из дневника юноши «тридцатых годов». Цит. по: Солодянкина. 2018	16–18
1830	2000	Пушкин А.С. Барышня-крестьянка. Цит. по: Солодянкина. 2007	371
1822	1500	Три письма П. Муханова кн. М.А. Урусову. Цит. по: Солодянкина. 2007	300
1821	3000	Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Цит. по: Солодянкина. 2007	123
1820	3000	Мануйлов В.А. М.Ю. Лермонтов. Цит. по: Сергеева. 2010	203
1818	500-800	Письмо М.Н. Аксаковой к О.С. Аксаковой. Цит. по: Солодянкина. 2007	124
1817	1150	Долгоруков. 1997	63–64, 152
1815	600	Печерин. 1989	152–153
1814	3000, 5000–6000	Батюшков. 1986	408, 411
1813	2000	Письма из Москвы в Нижний Новгород. Цит. по: Солодянкина. 2019	55–56
1812	1800	Юдин П. Ссылные 1812 года в Оренбургском крае. Цит. по: Солодянкина. 2014	519–524
1806	400		
1805	650	Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802–1825	Стб. 33–34
1804	900		
1802	150	Долгоруков. 1997	63–64
1798	800	Баратынский Е.А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. Цит. по: Соловьёв. 1998	70–75
1797	70	Долгоруков. 1997	63–64
1797	1840	ГА РФ. Ф. 219 (Орловы-Давыдовы). Цит. по: Шокарева. 2017	51, 52
1796		Отголоски XVIII века. Цит. по: Солодянкина. 2007	121
1796	500	Энгельгардт Л.Н. Записки. Цит. по: Солодянкина. 2007	121
1795	60	Энгельгардт Л.Н. Записки. Цит. по: Солодянкина. 2007	121

Table 4

Evidence provided by the sources on nobility household payments for home education services

Year	Data on payments in annual terms	Sources	Pages
1883	480	Chekhov. 1975	62–63
1883	252	Chrkhov. 1977	341
1882	720	Goncharov. 2011	132
1879	228	Fausek. 2010	44–45
1865	300	Yangul. 2006	24–25
1859	500	Z-n A. Derevenskoe dvorianskoe vospitanie. Cit. on: Solodyankina. 2007	377
1848	1000	Fet A.A. Moi vospominaniia 1849-1889. Part 1. Cit. on: Solodyankina. 2007	108
1838	540	Khvoschinskaiia. 2016	32
1833	2000	Viazemskii, P.A. Pismo A.I. Turgenevu. Cit. on: Solodyankina. 2007	123
1832	1200	Leontiev. 2019	196
1831	800	Leontiev. 2019	194
1831	144	Iz dnevnika yunoshi «tridsatykh godov». Cit. on: Solodyankina. 2018	16–18
1830	2000	Pushkin, A.S. <i>Baryshnia-krestianka</i> . Cit. po: Solodyankina. 2007	371
1822	1500	Tri pis'ma P. Mukhanova kn. M.A. Urusovu. Cit. po: Solodyankina. 2007	300
1821	3000	Semenov-Tyan-Shanskiy, P.P. Memuary. Cit. po: Solodyankina. 2007	123
1820	3000	Manuylov, V.A. M.Yu. Lermontov. Cit. on: Sergeeva. 2010	203
1818	500–800	Pis'mo M.N. Aksakovoy k O.S. Aksakovoy. Cit. on: Solodyankina. 2007	124
1817	1150	Dolgorukov. 1997	63–64, 152
1815	600	Pecherin. 1989	152–153
1814	3000, 5000–6000	Batushkov. 1986	408, 411
1813	2000	Pis'ma iz Moskvy v Nizhniy Novgorod. Cit. on: Solodyankina. 2019	55–56
1812	1800	Yudin, P. Ssyl'nyye 1812 goda v Orenburgskom kraye. Tsit. po: Solodyankina. 2014	519–524
1806	400		
1805	650	Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. 1802–1825	Ср6. 33–34
1804	900		
1802	150	Dolgorukov. 1997	63–64
1798	800	Baratynskii, Ye.A. Stikhotvoreniya. Pis'ma. Vospominaniya sovremennikov. Tsit. po: Solov'yov. 1998	70–75
1797	70	Dolgorukov. 1997	63–64
1797	1840	GARF, f. 219 (Orlovy-Davydovy). Cit. on: Shokareva. 2017	51, 52
1796		Otgoloski XVIII veka. Cit. on: Solodyankina. 2007	121
1796	500	Engel'gardt L.N. Zapiski. Cit. on: Solodyankina. 2007	121
1795	60	Engel'gardt L.N. Zapiski. Cit. on: Solodyankina. 2007	121

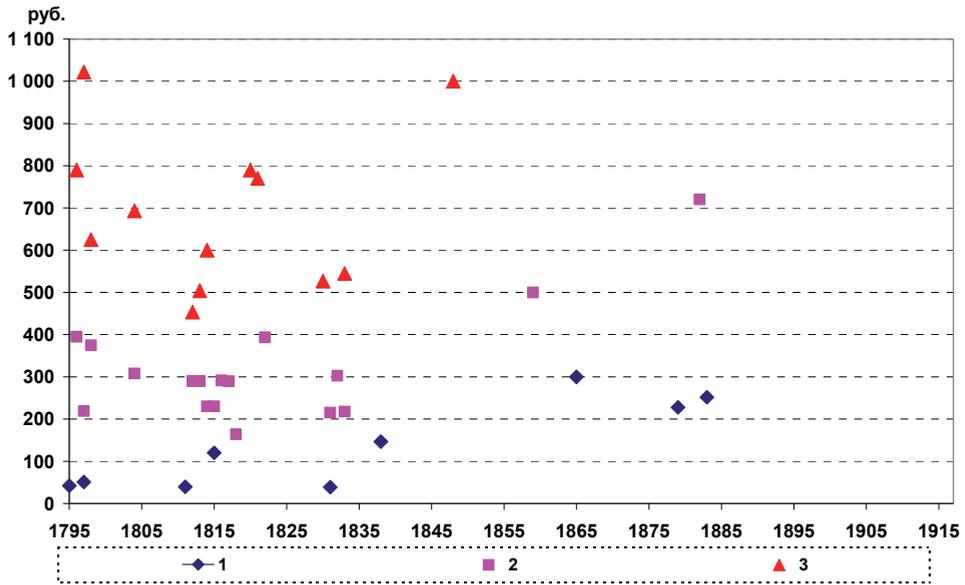


Рис. 1. Данные источников о платежах дворянских домохозяйств за услуги домашнего образования по стратификационным группам /

Figure 1. Evidence provided by the sources on nobility household payments for home education services by strata groups

Источник: данные табл. 4.

Source: data from Table 4.

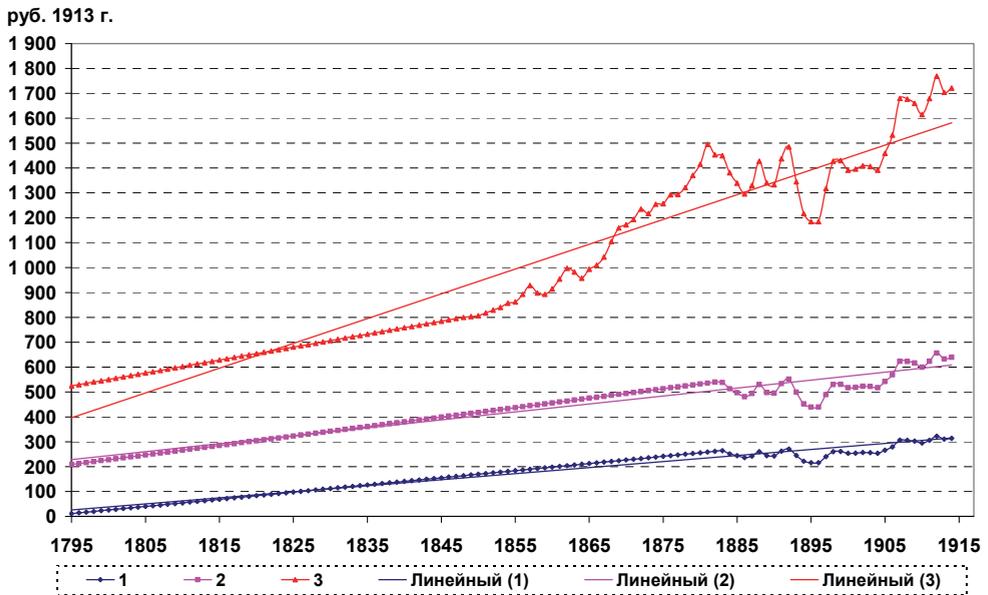


Рис. 2. Модельная динамика платежей дворянских домохозяйств за услуги домашнего образования по стратам / **Figure 2.** The modeled dynamics of nobility household payments for home education services by strata

Рассчитано по: данные табл. 4; дефлировано за 1853–1913 гг. по Бюджетному индексу в: Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 514–515; о 1853 г. – по Общему индексу цен в: Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX в. М.: Новый хронограф, 2010. С. 512.

Calculation based on: the data from Table 4; deflated for 1853–1913 by the Budget Index in: Strumilin, S.G. *History of ferrous metallurgy in the USSR*, vol. 1 (Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954), 514–515; until 1853 – according to the General Price Index in: Mironov, B.N. *Welfare of the population and revolution in imperial Russia: XVIII – early XX century* (Moscow: New Chronograph, 2010), 512.

Гендерный фактор в стоимости образовательных услуг учитывался в 1-й страте с коэффициентом 0,6; во 2-й – с коэффициентом 0,7; в 3-й – с 0,9. Указанные коэффициенты не менялись во времени.

Общий объем потребления образовательных услуг в домашнем сегменте

На четвертом этапе осуществлялась дооценка, связанная с участием в домашнем образовании высших городских сословий (почетные граждане, купцы).

Таблица 5 / Table 5

**Численность потребителей по стратам и объем потребления образовательных услуг
в домашнем сегменте (в кредитных рублях) /
Consumers quantity by strata and volume of education services consumption
in home segment (in credit rubles)**

Год / Year	Объем потребления / Consumption volume			Год / Year	Объем потребления / Consumption volume		
	В текущих ценах / At current prices		В ценах 1913 г. / In 1913 prices		В текущих ценах / At current prices		В ценах 1913 г. / In 1913 prices
	Дворянами / Nobles	Всего / Total	Всего / Total		Дворянами / Nobles	Всего / Total	Всего / Total
1914	581 907	785 574	777 796	1854	295 109	350 029	736 903
1913	600 535	808 521	808 521	1853	291 144	344 758	739 824
1912	620 792	833 543	858 438	1852	287 289	339 639	718 887
1911	588 835	788 520	865 555	1851	284 819	336 176	701 839
1910	565 979	755 903	849 329	1850	291 988	344 086	715 608
1909	580 583	773 368	854 550	1849	300 180	353 179	731 712
1908	585 919	778 438	864 932	1848	271 823	319 313	659 020
1907	583 226	772 854	897 623	1847	269 017	315 525	648 712
1906	532 368	703 647	849 816	1846	263 095	308 102	631 030
1905	496 107	654 048	808 465	1845	261 253	305 477	623 263
1904	473 729	622 966	778 708	1844	249 504	291 297	592 059
1903	483 131	633 737	784 328	1843	227 394	265 085	536 724
1902	484 941	634 528	790 196	1842	221 918	258 316	521 019
1901	486 740	635 310	803 173	1841	218 206	253 621	509 594
1900	488 855	636 507	818 133	1840	212 719	246 882	491 067
1899	500 300	649 826	819 453	1839	209 079	242 305	477 118
1898	503 340	652 200	836 154	1838	202 923	234 833	457 757
1897	467 454	604 253	836 915	1837	201 777	233 175	449 956
1896	418 077	539 145	741 603	1836	198 117	228 622	436 736
1895	416 056	535 276	738 312	1835	194 452	224 079	423 755
1894	421 413	540 904	749 174	1834	227 046	261 277	489 132
1893	458 598	587 271	786 172	1833	184 129	211 599	392 148
1892	499 447	638 114	857 680	1832	177 528	203 736	373 781
1891	475 430	606 047	852 386	1831	170 982	195 960	355 900
1890	435 102	553 387	819 833	1830	165 088	188 952	346 865
1889	433 011	549 495	782 756	1829	158 571	181 252	336 311
1888	455 672	576 969	848 483	1828	153 683	175 436	329 020
1887	414 739	523 983	783 233	1827	148 238	169 000	320 361
1886	397 029	500 514	702 969	1826	142 799	162 590	311 525
1885	405 673	510 303	686 814	1825	137 370	156 208	302 519
1884	410 746	515 575	673 075	1824	130 350	148 039	289 783
1883	423 027	529 859	659 029	1823	123 502	140 086	277 165

Окончание табл. 5 / Table 5, ending

Год / Year	Объем потребления / Consumption volume			Год / Year	Объем потребления / Consumption volume		
	В текущих ценах / At current prices		В ценах 1913 г. / In 1913 prices		В текущих ценах / At current prices		В ценах 1913 г. / In 1913 prices
	Дворянами / Nobles	Всего / Total	Всего / Total		Дворянами / Nobles	Всего / Total	Всего / Total
1882	415 690	519 571	644 629	1822	125 516	142 194	284 364
1881	407 770	508 604	613 516	1821	127 279	144 015	291 103
1880	392 282	488 270	622 001	1820	128 949	145 726	297 099
1879	378 974	470 735	619 388	1819	130 447	147 241	302 774
1878	365 774	453 411	618 569	1818	131 587	148 350	307 682
1877	353 576	437 404	609 198	1817	132 690	149 418	312 565
1876	350 133	432 275	602 894	1816	133 816	150 508	317 559
1875	343 182	422 851	606 672	1815	122 066	137 133	291 830
1874	337 882	415 498	596 980	1814	112 187	125 889	270 211
1873	330 438	405 550	600 815	1813	103 243	115 721	250 525
1872	327 611	401 300	585 840	1812	93 089	104 222	227 574
1871	321 433	392 975	593 617	1811	83 279	93 135	205 116
1870	314 419	383 667	590 258	1810	74 806	83 566	180 826
1869	332 458	404 913	629 724	1809	66 600	74 318	158 003
1868	346 605	421 352	687 361	1808	67 391	75 118	156 914
1867	361 822	439 033	759 573	1807	66 106	73 607	151 069
1866	365 887	443 148	791 336	1806	65 927	73 329	147 869
1865	374 223	452 416	821 083	1805	65 243	72 491	143 625
1864	371 220	447 974	843 642	1804	64 713	71 827	139 822
1863	382 717	461 019	845 907	1803	64 182	71 165	136 111
1862	333 132	400 575	724 367	1802	63 400	70 225	131 968
1861	326 769	392 231	741 458	1801	64 745	71 642	132 276
1860	319 381	382 693	754 819	1800	65 919	72 867	132 717
1859	313 588	375 102	757 781	1799	66 925	73 906	132 786
1858	311 328	371 758	746 503	1798	67 765	74 759	132 501
1857	312 376	372 375	723 058	1797	68 442	75 432	131 882
1856	303 249	360 885	729 061	1796	68 957	75 926	130 948
1855	296 628	352 414	737 269	1795	69 313	76 244	129 717

Собственный расчет по: Беккер С. Миф о русском дворянстве... С. 299; Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности... С. 162, 166; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России... С. 292–293, 298–299; Миронов В.Н. Российская империя... Т. 1. С. 356; Селиверстова Н.М. Российское дворянство... С. 244–251; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии... С. 45, 46, 47, 66, 69, 70; Статистические таблицы Российской империи... 1863. С. 267, 276–277; Статистика поземельной собственности... 1881. С. 96; Цифровые данные... 1897. Табл. 5; Статистика землевладения... 1906. С. 24; Данным табл. 2–4; дефлировано аналогично рис. 2.

Own calculation based on: Bekker, S. *Mif o russkom dvoryanstve*, 299; Kabuzan, V.M., Troitskiy, S.M. *Izmeneniya v chislennosti*, 162, 166; Korelin, A.P. *Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii*, 292–293, 298–299; Mironov, V.N. *Rossiyskaya imperiya*, vol. 1, 356; Seliverstova, N.M. *Rossiiskoe dvoryanstvo*, 244–251; Sizova, O.V. *Dvoryanstvo Yaroslavskoi gubernii*, 45, 46, 47, 66, 69, 70; *Statisticheskie tablitsy Rossiyskoi imperii*... 1863, 267, 276–277; *Statistika pozemel'noi sobstvennosti*... 1881, 96; *Tsifrovye dannye* ... 1897. Tabl. 5; *Statistika zemlevladieniia*... 1906, 24. Data from Tables 2–4; deflated as in Figure 2.

На основе нарративных свидетельств в литературе³⁴ предполагалось, что при их сопоставимой численности с дворянами в 1897 г. и меньшей – в начале XIX в.,

³⁴ Солодянкина О.Ю. Современники И.А. Милютин: сравнение образовательных стратегий и практик дворянства и купечества // Милютинские чтения. Вып. 9. Череповец, 2018. С. 16–17; Ульянова Г.Н. Частная жизнь купеческой семьи в XIX веке по автобиографическим источникам: рождение, воспитание, вступление в брак, семейные отношения // Многогранный талант историка. М., 2019. С. 282.

объем их платежей за домашнее образование составлял относительно дворянского 10 % в начале XIX в. и 35 % – в начале XX в. с нарастанием по показательной функции. Результаты расчетов после указанной доценки приводятся в табл. 5.

Они показывают, что в реальном выражении объем услуг домашнего образования быстро расширялся в первые два десятилетия XIX в., после коррекционного перерыва – с конца 1820-х по начало 1860-х гг., резко сжался вслед за отменой крепостного права, с восстановлением на протяжении 1870–1880-х гг. С конца 1880-х гг. этот сегмент пребывал в стадии стагнации. Таким образом, возросшее участие высших городских сословий не компенсировало нарастающий отток потребителей-дворян в институционализированный сегмент образования.

Выводы

В ходе проведенного исследования автор приходит к следующим выводам.

1. Разработанные на материале Ярославской губернии методы реконструкции производства образовательных услуг в неформальном секторе могут быть применены к другим регионам Центральной России и к Сибири, Дальнему Востоку, национальным окраинам с рядом поправок в отношении входных параметров разработанных моделей. Соответственно, появятся новые количественные свидетельства для анализа региональных тенденций на фоне общероссийских, конвергенции и дивергенции регионов в процессе расширения образовательного пространства страны.

2. Наличие длинных рядов данных о сопоставимом во времени объеме потребления образовательных услуг в домашнем сегменте позволяет рассмотреть в более широком контексте проблему соотношения индивидуализированного и массового обучения в условиях перехода к использованию индустриальных технологий. В начале XIX в. домашнее образование скорее всего превышало масштабы институционализированного. Но на определенном этапе первое начинает уступать место второму, для которого характерно менее благоприятное соотношение учащихся на одного учителя. Таким образом, традиционные и инновационные образовательные технологии и институты могут одновременно конкурировать и взаимодействовать в процессах системной трансформации традиционного общества в современное.

3. Одной из перспектив использования полученных результатов является учет неформального сектора образовательных услуг как составляющей объема региональных экономик России в основных показателях системы национальных счетов, с построением пилотных оценок за период до 1885 г. и возможностью пересмотра имеющихся.

Из оценок П. Грегори³⁵, скорректированных А. Черемухиным и соавторами³⁶, следует, что потребление образовательных и медицинских услуг, формирующих человеческий капитал, составляло 0,69 % ВВП страны в 1885 г. и 1,86 % – в 1913 г. Потенциал их пересмотра в сторону повышения оценивается до уровней в 2 и 5 % за соответствующие годы.

4. Ключевой проблемой содержательной интерпретации является изучение механизмов воздействия различных образовательных практик на социально-экономическое развитие России. Из теории человеческого капитала следует, что вклад образования в рост экономики должен значительно превосходить его вклад в выпуск и добавленную стоимость, в первую очередь, за счет повышенной способности генерировать положительные «внешние эффекты» по сравнению с физическим капиталом.

В этом отношении важен социальный аспект распространения домашнего образования. Его выход за рамки дворянского сословия и распространение среди купечества вели к более сильному воздействию на экономическое развитие. Такой

³⁵ Грегори П. Указ. соч. С. 107–108, 146–147, 154, 232–242.

³⁶ Cheremukhin A., Golosov M., Guriev S., Tsyvinski A. The Industrialization and Economic Development of Russia through the Lens of a Neoclassical Growth Model // Review of Economic Studies. 2017. Vol. 84. No. 2. Online Appendix.

процесс наблюдался в конце XIX в. – начале XX в. в Ярославской губернии, где он протекал более интенсивно на фоне других регионов Российской империи.

Таким образом, полученные результаты модельных расчетов открывают новые перспективы в сфере междисциплинарных исследований при их дальнейшем использовании в указанных содержательных контекстах, требующих отдельного углубленного рассмотрения.

Поступила в редакцию / Submitted: 02.11.2020

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 14.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 07.03.2022

References

- Alekseeva, E.V. *Diffuziya evropeiskikh innovatsii v Rossii (XVIII – nachalo XX v.)*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007 (in Russian).
- Barashev, M.A. “Domashnee vospitanie v russkoi dvoryanskoi sem'e vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX v.” *Educational Studies*, no. 1 (2010): 225–236 (in Russian).
- Batyushkov, K.N. *Izbrannye sochineniia*. Moscow: Pravda Publ., 1986 (in Russian).
- Becker, S. *Nobility and privilege in late Imperial Russia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004 [1985] (in Russian).
- Bushen, A., ed. *Statisticheskie tablitsy Rossiiskoi imperii*, vol. 2. St. Petersburg: [S.n.], 1863 (in Russian).
- Chekalova, I.V. “Novye materialy k biografii rodstvennikov K.N. Batyushkova (po materialam GAVO).” In *Batyushkov. Issledovaniia i materialy*. Cherepovets: ChGU Publ., 2002 (in Russian).
- Chekhov, A.P. “Na podvode.” In *Sochineniya v 18 tomakh*, vol. 9. Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 335–342 (in Russian).
- Chekhov, A.P. “Razmaznia.” In *Sochineniia v 18 tomakh*, vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1975. P. 62–63 (in Russian).
- Cheremukhin, A., Golosov, M., Guriev, S., and Tsyvinski, A. “The Industrialization and Economic Development of Russia through the Lens of a Neoclassical Growth Model”. *Review of Economic Studies* 84, no. 2 (2017): 613–649 + Online Appendix, <https://doi.org/10.1093/restud/rdw026>
- Dneprov, E.D., ed. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii XIX – nachala XX veka: sb. dokumentov: v 3 t.* Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly Publ., 2017 (in Russian).
- Dolgorukov, I.M. *Kapishche moego serdtsa, ili Slovar' vsekh tekhnicheskikh lits, s koimi ya byl v raznykh otnosheniyakh v techenie moei zhizni*. Moscow: Nauka Publ., 1997 (in Russian).
- Emel'yanova, A.V., and Safronova, A.M. “Memuary o domashnikh uchitelyakh v dvoryanskikh sem'yakh Rossii XVIII v.” *Pedagogical Education in Russia*, no. 5 (2014): 7–12 (in Russian).
- Fausek, Yu.I. *Russkaya uchitel'nitsa: vospominaniia Montessori-pedagoga*. Moscow: Forum Publ., 2010 (in Russian).
- Goncharov, M.A. “Sotsial'no-pravovoi status i material'noe polozhenie uchitelei gimnazii v Rossii XIX v.” *Science and School*, no. 5 (2011): 129–135 (in Russian).
- Gregory, P. *Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii (konets XIX v. – nachalo XX v.): Noveye podschety i otsenki*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2003 [1982, 1994] (in Russian).
- Guseva, N.S. “Application of mathematical methods in researches on the Russian agrarian history of the post-reform and Soviet periods: historiographical aspects of the problem (the 1960s – the beginning of the 1990s.)” *Tomsk State University Journal of History*, no. 46 (2017): 155–162.
- Kabuzan, V.M., and Troitskii, S.M. “Izmeneniya v chislennosti, udel'nom vese i razmeshchenii dvoryanstva v Rossii v 1782–1858 gg.” *Russian History*, no. 4 (1971): 153–169 (in Russian).
- Kaser, M. “Education in Tsarist and Soviet Development.” In *Essays in Honour of E.H. Carr*. London: Macmillan, 1974. P. 229–254.
- Kessler, G., and Markevich, A. *Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th–21st centuries*. 2019. URL: <http://ristat.org/>
- Khvoshchinskaya, E.Yu. *Vospominaniya Eleny Yur'evny Khvoshchinskoi (rozhdennoi knyazhny Golitsynoi) (1850–1907)*. Moscow: Gos. publ. ist. b-ka Rossii Publ., 2016 (in Russian).
- Kolosova, E.M. “Domashnee obrazovanie v seredine XIX veka.” *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, no. 7 (2010): 67–71 (in Russian).
- Konchakov, R.B., and Korchmina, E.S. “The Structure of Noble Property of the Moscow Gentry in 1812.” *Istoriya* 11, no. 3 (2020), <https://doi.org/10.18254/S207987840009536-8> (in Russian).
- Korchmina, E., and Zorin, A. “Karamzin and Money.” *Cahiers du Monde Russe* 59, no. 1 (2018): 117–140.

- Korelin, A.P. *Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii 1861–1904 gg.* Moscow: Nauka Publ., 1979 (in Russian).
- Leont'ev, M.A. *Moi vospominaniya, ili sobytiya v moei zhizni 1785–1834.* Moscow: Gos. publ. ist. b-ka Rossii Publ., 2019 (in Russian).
- Lotman, Yu.M. *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka).* St. Petersburg: Iskusstvo–SPB Publ., 1994 (in Russian).
- Lotman, Yu.M. *Pushkin: Biografiya pisatelya; Stat'i i zametki, 1960–1990; Evgenii Onegin: Kommentarii.* St. Petersburg: Iskusstvo–SPB Publ., 1995 (in Russian).
- Mironov, B.N. *Istoriia v tsifrakh.* Leningrad: Nauka Publ., 1991 (in Russian).
- Mironov, B.N. *Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletii (XVIII–XIX vv.).* Leningrad: Nauka Publ., 1985 (in Russian).
- Mironov, B.N. *Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t.* St. Petersburg: Dm. Bulanin Publ., 2014–2015 (in Russian).
- Podol'skaya, I.I., ed. *Russkie memuary. Izbrannye stranitsy. XVIII vek.* Moscow: Pravda Publ., 1988 (in Russian).
- Prokofeva, E.A. “Zakonodatel'noe regulirovanie chastnoi obrazovatel'noi initsiativy v Rossii pervoi poloviny XIX veka.” *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*, no. 8 (2013): 162–185 (in Russian).
- Seliverstova, N.M. *Rossiiskoe dvorianstvo nakanune i v period reform 60–70-kh godov XIX veka.* Moscow: KDU, Universitetskaia kniga Publ., 2015 (in Russian).
- Sergeeva, S.V. *Istoriia domashnego obrazovaniia i chastnoi shkoly v Rossii (poslednyiia chetvert' XVIII v. – pervaya polovina XIX v.).* Penza: PGU Publ., 2010 (in Russian).
- Shokareva, A. *Dvorianskaia sem'ia. Kul'tura obshcheniia. Russkoe stolichnoe dvorianstvo pervoi poloviny XIX veka.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017 (in Russian).
- Sizova, O.V. “Dvorianstvo Iaroslavskoi gubernii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vekov.” PhD diss. Iaroslavl', 1999 (in Russian).
- Solodyankina, O.Yu. “Anomal'naia povsednevnost' inostrannykh guvernerov v usloviakh voiny 1812 g.” In *Voina i povsednevnaia zhizn' naseleniia Rossii XVII–XX vv.* St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2014. P. 519–524 (in Russian).
- Solodyankina, O.Yu. “Prepodavanie inostrannykh iazykov v sisteme domashnego obrazovaniia v dorevol'yutsionnoi Rossii.” In *Vzaimodeistvie nauki i obrazovaniia v akademicheskoi prostranstve.* Cherepovets: Cherepovetskii gos. un-t Publ., 2019. P. 52–63 (in Russian).
- Solodyankina, O.Yu. *Inostrannye guvernantki v Rossii (vtoraia polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka).* Moscow: Academia, 2007 (in Russian).
- Solodyankina, O.Yu. *Sovremenniki I.A. “Milyutina: sravnenie obrazovatel'nykh strategii i praktik dvoryanstva i kupechestva.”* In *Milyutinskie chteniya*, vol. 9. Cherepovets: Cherepovetskii gos. un-t, 2018. P. 16–18 (in Russian).
- Solov'ev, K.A. “*Vo vkuse umnoi stariny...*” *Usadebnyi byt rossiiskogo dvorianstva II poloviny XVIII – I poloviny XIX vekov: Po vospominaniam, pis'mam i dnevnikam.* St. Petersburg: Nestor Publ., 1998 (in Russian).
- Troinitskii, N.A., ed. *Pervaya Vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g.*, vol. L. Iaroslavskaiia guberniia. St. Petersburg: [S.n.], 1904 (in Russian).
- Ul'yanova, G.N. “Chastnaia zhizn' kupecheskoi sem'i v XIX veke po avtobiograficheskim istochnikam: rozhdenie, vospitanie, vstuplenie v brak, semeinye otnosheniia.” In *Mnogogrannyi talant istorika: Pamiati doktora istoricheskikh nauk professora A.P. Korelina.* Moscow: In-t rossiiskoi istorii RAN Publ., 2019. P. 276–312 (in Russian).
- Yakovkina, N.I. *Istoriia russkoi kul'tury: XIX vek.* St. Petersburg: Lan' Publ., 2000 (in Russian).
- Yakovkina, N.I. *Russkoe dvorianstvo pervoi poloviny XIX veka: Byt i traditsii.* St. Petersburg: Lan' Publ., 2002 (in Russian).
- Yanzhul, I.I. *Vospominaniia o perezhitom i vidennom v 1864–1909 gg.* Moscow: Gos. publ. ist. b-ka Rossii Publ., 2006 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Дмитрий Валерьевич Диденко, д-р эконом. наук, канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории, профессор кафедры истории экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1, didenko-dv@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5295-2538>

Dmitry V. Didenko, Dr. habil. econ., Ph.D. in hist., Leading Researcher of the Research Laboratory of Economic and Social History, professor of the Department of Historical Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82, bild. 1, Vernadskogo prospekt, Moscow, 119571, Russia; didenko-dv@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5295-2538>